АНТРОПОЛОГИЯ

А. И. Бураев

ЖЕНСКИЕ СКУЛЬПТУРНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ МОНГОЛИИ ЭПОХИ ТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАНА УЛАН ХАРАМ ШОРООН БУМБАГАР)¹

В статье проанализированы женские скульптурные изображения из кургана Улан Харам Шороон бумбагар в Баяннуур сомоне Булганского аймака Монголии. В погребении обнаружены в том числе и женские фигуры из терракоты. В настоящее время все материалы находятся на хранении в музее г. Хархорин.

Характеристика керамической микропластики дана согласно апробированной автором схеме описания вотивных скульптур, с учетом гендерных различий. Цель публикации — введение в научный оборот сведений об особенностях женских средневековых изображений тюркского времени, выполненных их современниками. Дана характеристика 13 керамических фигур, выполненных в полный рост. В описании дана характеристика материала изготовления; приводятся инвентарные номера и размеры согласно документации музея; отмечается степень сохранности фигур; дано описание костюма, причесок, деталей макияжа; характеризуются антропологические особенности скульптурных изображений; дана расовая и, по возможности, этническая идентификация прототипов изображений.

В статье отмечена схожесть находок (керамическая микропластика) из исследуемого погребения с изученными ранее материалами из кургана Шороон бумбагар в Замар сомоне Центрального аймака Монголии (хранящихся в Музее изобразительных искусств им. Г. Занабазара, г. Улан-Батор, Монголия). Кроме того, по всей видимости идентичные скульптурные изображения обнаружены при раскопках на северо-западе Китая погребения, датируемого периодом правления династии Тан, у деревни Яньцунь района Сисянь провинции Шэньси. Усыпальница принадлежит Сюэ Шао, первому мужу принцессы Тайпин, дочери императора Гаоцзуна.

Исследование скульптурных материалов из баяннурского кургана позволило зафиксировать внешний облик знатных женщин эпохи средневековья из центральноазиатских степей. Сравнительный анализ подтвердил уточненную датировку кургана последней четвертью VII в. н. э., что соответствует тюркскому времени в период господства империи Тан.

Анализ статуэток позволил сделать вывод о возможном присутствии как южносибирского (тюркского), так и восточноазиатского (китайского) компонентов среди прототипов женских изображений.

Новые данные позволили расширить знания о населении центральноазиатских степей в эпоху гегемонии империи Тан.

Ключевые слова: женщины, Центральная Азия, Монголия, империя Тан, курган, скульптура, антропология, южносибирская раса, восточноазиатская раса.

Введение

Гендерные различия, наряду с естественной дифференциацией, всегда отражают существенную историческую, социальную и культурологическую информацию. В настоящий момент, когда активно, а порой и агрессивно развивается феминистическое движение, легализуются однополые браки, приобретает массовый характер смена половой принадлежности, исторические сравнения крайне интересны, поскольку отражают гендерные взаимоотношения в Центральной Азии в тюркское время.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации №14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

В случае, когда рассматриваются скелетированные останки или антропоморфные изображения прошедших эпох, вероятна и этногенетическая интерпретация данных. Именно такую возможность предоставляют материалы из кургана Улан Харам Шороон бумбагар в сомоне Баяннуур Булганского аймака Монголии. Памятник был исследован совместной монголо-казахстанской экспедицией в 2011 г. По результатам раскопок издана коллективная монография, в которой дана скрупулезная археологическая характеристика объекта (Очир, Эрдэнэболд, Харжаубай, Жантегин, 2013). Коллеги относят мавзолей к VII в. н. э. и считают, что он воздвигнут в память представителя высшей аристократии одной из групп тюрков (Очир, Эрдэнэболд, Харжаубай, Жантегин, 2013: 222]. В более позднем издании датировка памятника конкретизирована последней четвертью VII в. (Эртний..., 2017: 23). В настоящее время все материалы находятся в Музее города Хархарум, бывшей столице монгольской империи, известного в российской историографии как Каракорум. Пользуясь случаем, хотелось бы выразить благодарность за предоставленную возможность исследования музейной коллекции и помощь в работе директору музея г-ну Л. Шинэбату и главному хранителю г-же Б.-О. Дэжидмээ.

Скорее всего, датировка кургана скорректирована согласно данным, полученным при изучении схожего памятника, расположенного в Замар сомоне Центрального аймака Монголии. От Булганского погребения курган-кенотаф находится недалеко, особенно по кочевым меркам расстояний. Замарский кенотаф был исследован российско-монгольской экспедицией в 2009 г. (Очир, Данилов..., 2013; Бураев, 2016). В процессе раскопок были обнаружены две гранитных плиты, на одной из которых, длиной 74 см, высечена поминальная надпись, состоящая из 750 иероглифов, содержащая сведения о родословной условно погребенного, его статусе и военных подвигах. Кроме того, в эпитафии указано время сооружения кургана и, соответственно, смерти погребенного — 678 г. н. э. В настоящее время все материалы хранятся в Музее изобразительных искусств им. Г. Занабазара (г. Улан-Батор).

Выявлены некоторые различия в погребальном обряде, главным из которых представляется типологический статус памятников. Замарский курган является кенотафом, баяннуурский — реальным погребением. Несмотря на отличия и конструктивные особенности, локализация курганов и ряд артефактов, обнаруженных в них, позволяют признать памятники однокультурными и одновременными. Соответственно, оба памятника относятся к периоду вхождения телеских племен в империю Тан.

Большую часть находок и в том и в другом случае составляет антропоморфная микро-скульптура.

В этой связи представляет большой интерес недавнее открытие на северо-западе Китая погребения, датируемого периодом правления династии Тан (618–907 гг.). По сообщению агентства Синьхуа от 18 декабря 2019 г., археологами из г. Сиань недалеко от деревни Яньцунь нового района Сисянь провинции Шэньси Китая была обнаружена и исследована усыпальница Сюэ Шао, первого мужа принцессы Тайпин, дочери императора Гаоцзуна. Археологические раскопки проходили с августа по декабрь 2019 года. Гробница, обращенная на юг, находится в 23 км от города Чанъань, столицы династии Тан, которая сегодня называется Сиань (провинциальный административный центр). По данным научного сотрудника Ли Мин длина памятника составляет 34,68 м, глубина — 11,11 м.

В процессе исследований обнаружена квадратная надгробная плита длиной 73 см с эпитафией, которая содержит 600 иероглифов. В ней приведены сведения о родословной погребенного, его должности, причине смерти, времени захоронения и его потомках. Из кургана извлечены в общей сложности 120 предметов культуры, большинство из которых являются расписными погребальными статуэтками из керамики.

Исходя из количества однотипных, если не сказать аналогичных, находок (поминальная скульптура) среди погребального инвентаря, можно отнести все три памятника к одному типу и признать их синхронность в хронологических рамках времени расцвета танского владычества. Этот период приходится на годы правления императоров Гаоцзу, Тайцзуна и Гаоц-

зуна (618–683 гг.). Указанные захоронения относятся к периоду императорства Гаоцзуна — 650–683 гг.

Таким образом, усыпальницы подобного типа были характерны для всей территории империи. Вне всякого сомнения, курганы воздвигнуты в честь знатных особ, занимавших не последнее место в танской иерархии.

За столь непростым, наверняка достаточно трудоемким и дорогостоящим обрядом безусловно стоит устоявшаяся и почитаемая традиция. Согласно аргументированному мнению классика культуроведения древнего Китая Чарльза Патрика Фицджеральда: «самая древняя и исконная религия Китая — поклонение предкам, культ умерших. В связи с ней возникло и совершенствовалось... пластическое искусство — ваение глиняных фигур... создаваемых при Тан в большом количестве... Оно было народным, всеобщим и воспринималось людьми той эпохи как само собой разумеющееся, а потому лучше всех других творений характеризует художественные вкусы китайцев... глиняные фигуры обладали магическим смыслом и должны были служить умершему в потустороннем мире. В гробнице они должны были превратиться в живые, одухотворенные копии тех, кто радовал умершего в этом мире, и служить ему, как служили они. Поэтому создатель глиняных фигур хотел придать своим творениям прежде всего жизненность и реалистичность. Чем совершеннее будет образ, тем лучшую службу он сослужит умершему в том мире» (Фицджеральд, 1998: XVII).

Со своей стороны напомним о реалистичности и портретности скульптурных изображений, зафиксированных на экземплярах из замарского кургана в Монголии (Бураев, 2016). В баяннурском кургане, наряду с погребением, изобилующем уникальными находками, также обнаружены реалистичные деревянные и глиняные скульптуры. Среди керамической микропластики тринадцать фигур — женские. Именно они будут проанализированы в настоящей статье.

Описание материала

Фигура № 1 к♀ (здесь и далее: керамика, жен.) (инв. № ХХМ 2012.5.3.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 25,0×5,0×4,3 см (высота, ширина и толщина соответственно). В опубликованном археологическом описании приводятся идентичные размеры (Очир и др., 2013: 67–68).

Краски на лицевой части изображения практически не сохранились. Нарушен красочный слой и в нижней правой части скульптуры. Вокруг основания шеи проходит глубокая трещина.

Одежда состоит из топа (пожалуй, это будет наиболее адекватное название для короткой, начинающейся от плеч и заканчивающейся под грудью кофты с глубоким и достаточно широким вырезом) и юбки «в пол», скрывающей обувь. В настоящее время топ имеет коричневый цвет, юбка — серовато-белый. Поверх топа, вероятно, накинута шаль. Руки сложены впереди, под грудью. На голове высокая сложная прическа, вероятно — черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам сопоставима с высотой лица.

Расовые особенности ввиду отсутствия красочного слоя точно не определимы. И все же, исходя из общих параметров лица (оно высокое и широкое), можно предположить монголоидность прототипа скульптуры.

Фигура № 2 к♀ (инв. № ХХМ 2012.5.4.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 24,2×5,4×4,5 см. В монографии А. Очира и др. размеры незначительно отличаются: высота 24,4, ширина 5,2, толщина 4,5 см (Очир и др., 2013: 61–62).

Сохранность скульптуры хорошая. Отметим только небольшое отверстие, расположенное на фронтальной поверхности, в центре, чуть ниже пояса. Кроме того, с левой стороны есть небольшие трещины. Вокруг основания шеи также проходит трещина. Судя по наличию идентичных трещин вокруг шеи у рассматриваемых фигур, можно предположить, что головы скульптур изготавливались отдельно и затем прикреплялись к туловищу.

Одежда состоит из топа с короткими рукавами и глубоким и достаточно широким вырезом; под топом вероятно находилась блуза, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава светло-зеленого цвета; поверх топа на плечи, скрывая лопатки, накинута шаль светло-коричневого, на данный момент, оттенка (изображение шали гораздо более четкое, чем у фигуры № 1). Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине чередуются продольные полосы светло-коричневого и светло-серого оттенков. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам сопоставима с высотой лица. На лбу (чуть выше бровей, в центре) находится украшение «хуадянь»² в форме трилистника. На лице выделяются черные дугообразные достаточно широкие брови и две черные точки в уголках губ, достаточно полных и окрашенных в красный цвет.

Лицо относительно невысокое, средней ширины, округлой формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние края расположены выше внутренних.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к восточноазиатской расе (рис. 1.1).

Рис. 1. Женские скульптурные изображения из кургана Улан Харам Шороон бумбагар (Баяннуур сомон Булганского аймака, Монголия).

Последняя четверть VII в. Керамика. Хархорум музей, г. Хархорин, Монголия. Фото автора.

1 — фигура 2 к♀; 2 — фигура 10 к♀; 3 — фигура 9 к♀; 4 — фигура 12 к♀ анфас; 5 — фигура 12 к♀ в профиль.

² Женщины династии Тан закрепляли на лбу украшение — хуадянь. Оно состояло из небольшого фрагмента золотой или серебряной фольги, вырезанного в форме сливы или цветка; в исторических источниках также упоминаются и другие материалы, в том числе перья зимородка. Фольгу закрепляли между бровями с помощью небольшого количества рыбного клея.

Фигура № 3 к♀ (инв. № XXМ 2012.5.6.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 23,4×4,6×4,6 см. В монографии А. Очира и др. размеры идентичны (Очир и др., 2013: 108).

Сохранность скульптуры неудовлетворительная. Нарушен красочный слой по всей поверхности скульптуры; на правой стороне лица он практически полностью отсутствует. Вокруг основания шеи также проходит трещина.

Одежда состоит из топа с короткими рукавами и глубоким и достаточно широким вырезом; под топом вероятно находилась блуза, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи, скрывая лопатки, накинута светлая шаль. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине просматриваются продольные полосы светло-коричневого и светло-серого оттенков. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам сопоставима с высотой лица. На левой половине лица сохранились черная дугообразная бровь и черная же точка в уголке губ.

Лицо относительно высокое, не широкое, овальной формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние края расположены выше внутренних.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к южносибирской расе.

Фигура № 4 к♀ (инв. № XXМ 2012.5.12.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 23,0×5,3×4,0 см. В монографии А. Очира и др. размеры идентичны (Очир и др., 2013: 68).

Сохранность скульптуры удовлетворительная. Красочный слой нарушен в нескольких местах — на правой щеке и левой части подбородка темные пятна; в области живота светлое пятно. Трещины вокруг основания шеи и в дорзальной плоскости от лопаток до низа.

Одежда состоит из светло-зеленого (в настоящий момент) топа с короткими рукавами и глубоким и достаточно широким вырезом; под топом вероятно находилась блуза красноватого оттенка, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи накинута светло-зеленая шаль. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена юбка «в пол», скрывающая обувь. На светло-коричневом фоне по всей ее длине обозначены продольные полосы более светлого оттенка. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам сопоставима с высотой лица. На лице прорисованы черные прямые брови, с резким изломом на уровне внутренних уголков глаз. В уголках красных губ черные точки.

Лицо относительно невысокое, средней ширины, округлой формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние края расположены выше внутренних.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к восточноазиатской расе.

Фигура № 5 к♀ (инв. № XXМ 2012.5.19.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 21,3×4,7×4,6 см. В монографии А. Очира и др. размеры несколько отличаются: 21,6×5,1×4,0 (Очир и др., 2013: 81).

Сохранность скульптуры удовлетворительная. Красочный слой в целом сохранился. Отколоты часть подбородка и шеи с левой стороны; во фронтальной плоскости трещина средней величины в области колена. Под сложенными на груди руками и вокруг основания шеи проходят круговые трещины.

Одежда состоит из светлого топа с короткими рукавами и глубоким прямоугольным вырезом; под топом вероятно находилась серо-зеленая блуза, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи накинута серо-коричневая шаль. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена светло-коричневая юбка

«в пол», скрывающая обувь. По всей ее длине просматриваются продольные полосы более светлого оттенка. Верхняя часть прически утрачена, оставшаяся часть черного цвета. На лице сохранились черные дугообразные брови и одна черная же точка в левом уголке губ, окрашенных в красный цвет.

Лицо высокое, широкое, овальной формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние края расположены выше внутренних.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к восточноазиатской расе.

Фигура № 6 к♀ (инв. № ХХМ 2012.5.23.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 23,7×4,8×4,5 см. В монографии А. Очира и др. размеры несколько отличаются: 23,7×4,8×4,3 см (Очир и др., 2013: 110).

Сохранность скульптуры хорошая. Красочный слой почти не нарушен, за исключением правого плеча. Вокруг основания шеи и на левой щеке от виска до шеи — трещины.

Одежда состоит из светлого топа с короткими рукавами и глубоким прямоугольным вырезом; под топом вероятно находилась блуза красноватого оттенка, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи накинута светлая шаль. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена светло-зеленая юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине просматриваются продольные полосы более светлого оттенка. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам сопоставима с высотой лица. На лице сохранились черные почти прямые брови и черные точки в уголках губ (последние практически не просматриваются, ввиду утраты красочного слоя).

Лицо высокое, относительно неширокое, овальной формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, их внешние и внутренние края расположены прямо.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к южносибирской расе.

Фигура № 7 к♀ (инв. № ХХМ 2012.5.27.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 24,0×5,2×4,5 см. В монографии А. Очира и др. размеры идентичны (Очир и др., 2013: 62–63).

Сохранность скульптуры удовлетворительная. Красочный слой нарушен на подбородке. Вокруг основания шеи (сильнее с правой стороны) проходит трещина.

Одежда состоит из светло-зеленого топа с короткими рукавами и плохо просматриваемым глубоким подквадратным вырезом; под топом вероятно находилась коричневая блуза, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи накинута шаль, одного с ним оттенка. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена светло-коричневая юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине просматриваются более светлые продольные полосы. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам заметно превышает высоту лица. На лице прорисованы черные дугообразные брови. Губы вероятно красного цвета (красочный слой почти утрачен), над верхней губой просматривается темная линия, напоминающая небольшие усики, хотя возможно, что это лишь повреждение красочного слоя.

На лбу (чуть выше бровей, в центре) находится украшение «хуадянь» неясной формы, точка в левом уголке губ и изогнутые линии на обоих висках, все в настоящее время — темно-коричневого цвета. В данном случае в наличии все элементы классического женского макияжа эпохи Тан.

Лицо относительно высокое, средней ширины, овальной формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; вы-

ступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние края расположены выше внутренних.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к восточноазиатской расе.

Фигура № 8 к♀ (инв. № ХХМ 2012.5.28.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 23,7×5,0×4,3 см. В монографии А. Очира и др. размеры идентичны (Очир и др., 2013: 90–91).

Сохранность скульптуры хорошая. Красочный слой практически не нарушен.

Одежда состоит из красно-коричневого топа с короткими рукавами и глубоким подквадратным вырезом; под топом вероятно находилась светло-зеленая блуза, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи накинута шаль, одного с ним оттенка. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена красно-коричневая юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине просматриваются более светлые продольные полосы. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам превышает высоту лица. На лице прорисованы черные дугообразные брови. На губах красочный слой почти утрачен; в уголках губ прорисованы темные точки.

Лицо невысокое, широкое, округлой формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние края расположены чуть выше внутренних.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к восточноазиатской расе.

Фигура № 9 к♀ (инв. № ХХМ 2012.5.30.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 30,1×4,9×4,5 см. В монографии А. Очира и др. размеры отличаются: 24,2×4,9×4,5 см (Очир и др., 2013: 63).

Сохранность скульптуры хорошая. Красочный слой незначительно нарушен на правой стороне головы и шеи, на прическе в области затылка; трещины вокруг основания шеи и с левой стороны на уровне подбородка.

Одежда состоит из коричневого топа с короткими рукавами и плохо просматриваемым вырезом; под топом вероятно находилась светло-зеленая блуза, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи накинута темно-коричневая шаль. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена светло-коричневая юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине просматриваются более светлые продольные полосы. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам сопоставима с высотой лица. На лице прорисованы прямые тонкие черные брови с резким изломом на уровне внутренних уголков глаз. Губы красного цвета, в уголках губ прорисованы темные точки.

Лицо высокое, относительно неширокое, овальной формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние и внутренние края расположены параллельно.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к южносибирской расе (рис. 1.3).

Фигура № 10 к♀ (инв. № ХХМ 2012.5.31.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 23,5×5,2×4,3 см. В монографии А. Очира и др. размеры незначительно отличаются 23,5×5,2×4,2 см (Очир и др., 2013: 108–109).

Сохранность скульптуры удовлетворительная. Зафиксировано существенное выцветание красочного слоя.

Одежда состоит из светло-зеленого топа с короткими рукавами и глубоким вырезом сложной формы; под топом вероятно находилась светло-коричневая блуза, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи накинута шаль, одного с ним оттенка. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена светло-коричневая юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине просматриваются более светлые продольные полосы. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам сопоставима с высотой лица. На лице прорисованы черные дугообразные брови. Губы красного цвета. На лбу (чуть выше бровей, в центре) находится украшение «хуадянь» округлой вытянутой формы (возможно, слива?), в уголках губ — темные точки, на обоих висках и щеках изогнутые линии темно-коричневого цвета (слева контуры линии в значительной степени утрачены).

Лицо высокое, широкое, овальной формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние края расположены чуть выше внутренних.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к восточноазиатской расе (рис. 1.2).

Фигура № 11 к♀ (инв. № ХХМ 2012.5.32.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 24,1×5,3×4,4 см. В монографии А. Очира и др. размеры незначительно отличаются: 24,2×5,3×4,4 см (Очир и др., 2013: 109–110).

Сохранность скульптуры неудовлетворительная. Красочный слой нарушен на правой стороне лица и затылке; многочисленные мелкие повреждения по всей скульптуре.

Одежда состоит из темно-коричневого топа с короткими рукавами и глубоким подквадратным вырезом; под топом вероятно находилась светло-зеленая блуза, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи накинута красно-коричневая шаль, одного с ним оттенка. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена коричневая юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине просматриваются более светлые продольные полосы. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам сопоставима с высотой лица. На лице прорисованы черные дугообразные брови, на губах красочный слой почти утрачен.

Лицо высокое, относительно широкое, овальной формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние и внутренние края расположены параллельно.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к южносибирской расе.

Фигура № 12 к♀ (инв. № ХХМ 2012.5.41.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 24,0×5,0×4,2 см. В монографии А. Очира и др. размеры идентичны (Очир и др., 2013: 91–92).

Сохранность скульптуры удовлетворительная. Незначительные повреждения красочного слоя по всей фигуре. Круговая трещина в области шеи.

Одежда состоит из топа с глубоким округлым вырезом неправильной формы (правая часть ниже левой); под топом вероятно находилась красно-коричневая блуза, от которой видны горловина и длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа, полностью его скрывая, на плечи накинута светло-зеленая шаль. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена светло-коричневая юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине просматриваются более светлые продольные полосы. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам превышает высоту лица. На лице прорисованы черные дугообразные брови. На лбу (чуть выше бровей, в центре) находится украшение «хуадянь» красного цвета округлой вытянутой формы (возможно, сли-

ва?). Губы красного цвета; с правой стороны в уголке губ просматривается темная точка, с левой стороны в этой области красочный слой утрачен.

Лицо высокое, средней ширины, овальной формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние края расположены параллельно внутренним.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к южносибирской расе (рис. 1.4, 1.5).

Фигура № 13 к♀ (инв. № ХХМ 2012.5.45.). Размеры фигуры, согласно документации музея, 23,3×5,2×4,3 см. В монографии А. Очира и др. размеры незначительно отличаются 23,5×5,3×4,2 см (Очир и др., 2013: 81–82).

Сохранность скульптуры хорошая. Красочный слой практически не нарушен.

Одежда состоит из темно-коричневого топа с короткими рукавами и глубоким подквадратным вырезом; под топом вероятно находилась светло-зеленая блуза, от которой видны лишь длинные, скрывающие кисти, рукава; поверх топа на плечи накинута шаль, одного с ним оттенка. Руки сложены впереди, под грудью. От груди на скульптуре обозначена светло-коричневая юбка «в пол», скрывающая обувь, по всей ее длине просматриваются более светлые продольные полосы. На голове высокая сложная прическа, черного цвета, с серповидным навершием. Прическа по размерам превышает высоту лица. На лице прорисованы черные тонкие с резким изломом брови. На лбу (чуть выше бровей, в центре) находится украшение «хуадянь» красного цвета, расположенное горизонтально; на щеках, ближе к височной области, нанесены два небольших округлых пятна красного цвета. Губы также красного цвета; в уголках губ прорисованы темные точки.

Лицо высокое, относительно неширокое, овальной формы. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный. Глаза узкие, внешние края расположены чуть выше внутренних.

В качестве предположения выскажем мнение о принадлежности прототипа скульптуры к восточноазиатской расе.

Итак, при тщательном рассмотрении женских скульптурных изображений из кургана Улан Харам Шороон бумбагар были выявлены их реалистичность и несомненная портретность. Вероятно, прототипами всех скульптур являлись люди из ближайшего окружения захороненного в кургане аристократа. Женскую серию (имеются в виду прототипы) составляют изображения, характеризующиеся высоким, относительно нешироким, овальной или округлой формы лицом. Профилированность лица как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях слабая. Нос узкий, прямой; выступание носа и переносья слабое. Разрез глаз монголоидный, глаза узкие, внешние края расположены чуть выше внутренних или находятся на одном уровне. Монголоидность прототипов несомненна. Отнесение к малым расам в составе большой монголоидной довольно затруднительно. Однако, можно предположить, что среди портретируемых были представительницы как южносибирской (тюрки), так и восточноазиатской (китайцы) малых рас. Еще раз отметим, что одежда и макияж на фигурках изображены соответствующими моде империи Тан этого периода (последняя четверть VII в.).

Заключение

Во-первых, необходимо отдать должное автору скульптурных изображений, его высокому профессионализму, отметив несомненные художественные достоинства произведений. Обратим также внимание на существенное отличие рассматриваемой традиции от преобладавших ранее и существовавших одновременно художественных направлений в скульптуре древнего Китая. Изваяния в погребениях более раннего времени, буддийские скульптуры

и даже «каменные бабы» тюркского времени существенно отличаются от представляемых изображений. Все они, по нашему мнению, были сознательно обезличены.

Напротив, скульптуры танской эпохи из поминальных сооружений сугубо реалистичны и несомненно портретны. Как уже отмечалось выше, они должны были служить своему владельцу в загробном мире, как их прототипы в мире реальном. Поэтому крайне важна была схожесть, вплоть до копирования, скульптур и их прототипов. Исходя из этого, исследованные скульптурные изображения scrupulously отражают характерные особенности танского общества. Мы можем увидеть, как выглядели люди (в данном случае женщины) танского времени, их прически, макияж, фасоны одежды. Рассмотренные материалы подтверждают данные, полученные из других источников. Так, известно, что в эпоху императрицы У (624–705), наложницы Тайцзуна, после его смерти супруги Гаоцзуна и далее, с 690 г., самостоятельной правительницы, в моду вошли одеяния с глубоким вырезом. Стандартный женский наряд включал в себя блузу с длинными рукавами, длинную юбку и шаль. Такая блузка имела узкие рукава, не имела пуговиц и запахивалась направо. Юбка начиналась на уровне груди. Шаль, представлявшая собой легкий отрез сетчатой ткани или тонкого шелка, достигала 2 м в длину. В последней четверти VII века в моду вошел смелый атрибут — облегающий топ с короткими рукавами, в котором имелось либо отверстие спереди, либо широкое отверстие у основания шеи, чтобы продевать через него голову. Блузу одевали также под такой топ с короткими рукавами, но при этом были заметны только два рукава. Женская прическа этого периода была объемной и высокой. Женщины эпохи Тан большое внимание уделяли волосам, создавая разнообразные высокие прически всех форм и размеров. (Китайские одеяния — династия Тан. Электронный образовательный ресурс <https://helpiks.org/9-14966.html>. Дата обращения: 19.10.2020).

На исследованных скульптурах хорошо видны упомянутые выше особенности внешнего облика и костюма, позволяющие увидеть сегодня, как выглядели их средневековые прототипы.

Возникает вопрос — кого изображали найденные скульптуры? Как уже было доказано ранее, вождя племени пугу в последний путь сопровождали скульптурные изображения представителей племенной знати, наиболее приближенные к нему люди (Бураев, 2016: 202). Сомнительно, чтобы в баяннурском погребении изменился состав прототипов найденных в кургане фигур. Тем более, очевидно, что танцовщиц среди них нет. Исследованные женские фигуры статичны и существенно отличаются от скульптур танцовщиц танского времени, экспонируемых в восточных коллекциях музеев мира — например, Robert Rousset Collection в Музее восточных искусств (Музей Гиме), Париж, Франция (рис. 2). Таким образом, можно предположить, что в кургане Улан Харам Шороон бумбагар захоронены статуэтки жен и, возможно, наложниц погребенного. В то же время, вполне вероятно, что в пантеоне могли быть представлены жены ближайших соратников вельможи, то есть женщины достаточно высокого положения в тюрко-танском обществе.

При антропологическом анализе довольно трудно определить этническую принадлежность прототипов скульптур. Предварительно можно предположить наличие среди них представительниц как южносибирской, так и восточноазиатской малых рас. В эпоху средневековья, особенно на изобразительных материалах, довольно трудно отличить указанные малые расы друг от друга. Они незначительно отличаются по высоте и ширине лица, особенностями расположения и строения глаз. Исходя из расодифференцирующих признаков, которые зафиксированы на статуэтках, настаивать на этнической идентификации их прототипов вряд ли возможно. Тем более, что все они были одеты в «китайскую» одежду по танской моде.

Тем не менее, изученные материалы позволяют углубить понимание политической и культурной жизни центральноазиатских степей в VII в. и отражают существенную роль женщин в социуме средневековых кочевников.

Рис. 2. Танцовщицы. Северный Китай. Эпоха Тан, 2-я половина VII в. Керамика. Музей восточных искусств (Музей Гиме), Париж, Франция. Фото из открытых источников в Интернете, электронный ресурс https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Statuettes_of_women_of_the_Tang_Dynasty#. Дата обращения 26.10.2020. Фото Sailko, Италия.

Литература

- Бураев А. И.** Древние тюрки Монголии (реконструкция антропологического состава по данным скульптурных изображений). Улан-Удэ, 2016.
- Китайские одеяния — династия Тан. Электронный образовательный ресурс <https://helpiks.org/9-14966.html>. Дата обращения: 19.10.2020.
- Очир А., Данилов С. В., Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц.** Эртний нүүдэлчдийн бунханта булшны: малтлага, судалгаа (Төвийн Заамар сумын Шороон бумбагарын малтлагын тайлан). Улаанбаатар, 2013.
- Очир А., Эрдэнэболд Л., Харжаубай С., Жантегин Х.** Эртний нүүдэлчдийн бунханта булшны: малтлага, судалгаа. (Булган аймгийн сумын Уланхэрмийн Шороон бумбагарын малтлагын тайлан). Улаанбаатар, 2013.
- Фицджеральд Ч. П.** Китай: Краткая история культуры (пер. Р. В. Котенко). Евразия, 1998.
- Эртний нуу дэлчдийн урлагийн дурсгал. Ulaanbaatar, 2017.

Бураев Алексей Игнатьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Ул. Сахьяновой, д. 6, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670047.

E-mail: buraev1961@mail.ru

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2020 г.

A. I. Buraev

FEMALE SCULPTURES OF TANG MONGOLIA (BASED ON MATERIALS FROM ULAAN HARAM SHAROON BUMBAGAR BARROW)³

The article analyzes female sculptural images from the Ulaan Haram Sharoon Bumbagar barrow in the Bayannuur Somon of the Bulgan aimag in Mongolia. Among other things, female figures made of terracotta were found in the burial. All materials are currently stored in the Kharkhorin museum.

³ This study was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (№14.W03.31.0016).

The characteristics of ceramic microplastics are given according to the author's approved scheme for describing votive sculptures, taking into account gender differences. The purpose of the publication is to introduce the scientific circulation of information about the features of female medieval images of the Turkic time, made by their contemporaries. The characteristics of 13 ceramic figures made in full growth are given.

The characteristics of ceramic microplastics are given according to the author's approved scheme for describing votive sculptures, taking into account gender differences. The purpose of the publication is to introduce the scientific circulation of information about the features of female medieval images of the Turkic time, made by their contemporaries. The characteristics of 13 ceramic figures made in full growth are given.

The description provides the characteristics of the manufacturing material; inventory numbers and sizes are given according to the museum's documentation; the degree of safety of the figures is noted; a description of the costume, hairstyles, make-up details is given; the anthropological features of sculptural images are characterized; the racial and, if possible, ethnic identification of the prototypes of the images is given.

The article notes the similarity of finds (ceramic microplastics) from the investigated burial with previously studied materials from the Shoroon bumbagar mound in Zamar somon of the Central aimag of Mongolia (stored in the G. Zanabazar Museum of Fine Arts, Ulan Bator, Mongolia).

In addition, apparently identical sculptural images were found during excavations in northwestern China of a burial dating from the Tang Dynasty, near the village of Yancun, Xixian District, Shaanxi Province. The tomb belongs to Xue Shao, the first husband of Princess Taiping, daughter of Emperor Gaozong.

The study of the sculptural materials from the Bayannur burial mound made it possible to record the appearance of noblewomen of the Middle Ages from the Central Asian steppes. The comparative analysis confirmed the updated date of the mound to the last quarter of the 7th century AD, which corresponds to the Turkic time during the reign of the Tang Empire.

The analysis of the statuettes made it possible to draw a conclusion about the possible presence of both South Siberian (Turkic) and East Asian (Chinese) components among the prototypes of female images.

New data made it possible to expand knowledge about the population of the Central Asian steppes during the era of hegemony of the Tang Empire.

Key words: *women, Central Asia, Mongolia, Tang Empire, barrow, sculpture, anthropology, South Siberian race, East Asian race.*

References

- Buraev A. I.** Drevnie tyurki Mongolii (rekonstrukciya antropologicheskogo sostava po dannym skul'pturnyh izobrazhenij). [The ancient Turks of Mongolia (reconstruction of the anthropological composition according to the sculptural images)] Ulan-Ude, 2016. (in Russian)
Эртний нуу дэлчдийн урлагийн дурсгал [Culturals monuments of ancient nomads]. Ulaanbaatar, 2017. 248 p. (In Mong.)
Очир А., Данилов С. В., Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц. Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны: малтлага, судалгаа (Төв аймгийн Заамар сумын Шороон бумбагарын малтлагын тайлан). Улаанбаатар, 2013. (In Mong.)
Очир А., Эрдэнэболд Л., Харжаубай С., Жантегин Х. Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны: малтлага, судалгаа (Булган аймгийн сумын Уланхэрмийн Шороон бумбагарын малтлагын тайлан). Улаанбаатар, 2013. (In Mong.)
Fitzgerald, Charles Patrick. China: A Short Cultural History. 1935 (In Russian)

Buraev Aleksei Ignatievich, candidat of historical science, research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies.

6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, Russia, 670047.

E-mail: buraev1961@mail.ru